

УДК 398.3 (575.2) (04)

СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ФОЛЬКЛОРНЫХ СКАЗАНИЙ ТЮПСКОГО РАЙОНА ИССЫК-КУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

А.П. Немых

Дается анализ фольклорным преданиям и мифам кыргызского и русского этносов восточного региона Иссык-Куля. Предпринята попытка дать всесторонний семантический анализ, опираясь на вербальные знаки и стереотипы.

Ключевые слова: семантический анализ; метафора; фольклор; интравертное мышление; национальные традиции.

В процессе работы этнологической экспедиции (2009 г.) в Тюпском районе Иссык-Кульской области кроме уникальных образцов народного творчества были выявлены и записаны фольклорные сказания, имеющие научную ценность.

На основе культурно-исторических источников был сделан семантический анализ фольклора местных жителей, трансцендируемого на основе реальных исторических фактов. В статье приводятся примеры русского и кыргызского (рода бугу) фольклорных сказаний Восточного Прииссыккуля.

Данное повествование записано со слов Валентины Ивановны Гуляченко, которой, в свою очередь, рассказала это ее бабушка – свидетельница тех событий.

“При подавлении восстания 1916 г. карательные отряды возглавил командир Красной Армии – С. Буденный. Он хотел жестоко подавить восстание, уничтожив всех кыргызов. Не дал ему это сделать тоже командир Красной Армии М. Фрунзе. Он призвал разобраться и показать только виновных. Так сохранилось кыргызское население на территории Иссык-Куля”.

Необходимо заметить, что в данной работе семантический анализ подразумевает не морфологический и лексический разбор слов, а ситуационный анализ, который несет в себе смысл повествования и включает в себя исторические, геополитические, культурные и этнические взаимоотношения того времени.

Автор предпринял попытку составить определенную “формулу”, в которой было бы представлено сознание сельского жителя при создании фольклора: *метафора + ассоциация = тема*.

Следует отметить, что данной среде характерно интравертное мышление, где метафора – суть иносказательного обобщения (объективного), воспринимаемое субъективным сознани-

ем, поэтому у каждой этнической, социальной, культурной группы должно быть свое мировоззрение, отраженное в метафоре. Ассоциация неразрывно связана с метафорой и представляет собой связь предыдущего опыта, обращение к памяти архетипов на художественном уровне субъекта [1, с. 24]. Этим объясняется отсутствие реального восприятия времени.

На современном этапе система ценностей мировоззрения населения в исследуемом районе трансформируется на диаметрально противоположную. За редким исключением данная формула сохраняется на уровне архетипов (фольклор, создание народного творчества).

Возвращаясь к данному преданию, можно выделить следующие элементы, подтверждающие “формулу”:

1. Временное смешение. Это свойство интравертной (традиционной) культуры, где пространство воспринимается как замкнутый круг, в котором существует макрокосмос (природа) и микрокосмос (субъект) [2, с. 12].

Несмотря на смешение дат, легенда воспринимается через линейное время: субъект находится в реальном времени, через которое воспринимает пространство: *Тема (восстание 1916 г.) – ассоциация (Буденный, Фрунзе) – метафора (межэтническое согласие)*.

1916 г. – это точка отсчета, ассоциация – это дальнейшее развитие, а именно, в 1919 г. на территории оз. Иссык-Куль в селе Покровка вспыхнуло казачье-крестьянское восстание против Советской власти, которое было быстро подавлено. Но по свидетельству очевидцев (священника Шимановского), руководители восстания были отпущены на поруки в село Тюп. Так произошло временное смешение кыргызского восстания 1916 г. и антисоветского восстания 1919 г.

2. Отношение русскоязычного населения к Красной Армии вообще (Фрунзе) и казачьему сословию, в частности (Буденный).

Несомненно, это повествование не является традиционным фольклором, но элемент русской традиционности мы можем увидеть. В данном случае, Буденный – это негативный герой, Фрунзе – позитивный герой. Между ними происходит конфликт. Изначально они находятся на одной социальной ступени (оба герои гражданской войны – Командиры Красной Армии). Вероятно, ретуширование официальной советской идеологии восстания 1916 г. приводило к появлению подобных фольклорных историй, которые наделялись личностным характером.

Следующее повествование является фольклорным сказанием, переложением на исторический факт, и соответствует вышеизложенной “формуле”.

Этнологической экспедицией, работающей в Тюпском районе (июнь 2009 г.), было записано народное предание со слов Аяп Бергена Болтурукова (1927 г. р.), проживающего в селе Шаты (в 4 км от с. Тюп). Эту историю поведал его дед Кара Султай.

Был проведен семантический анализ текста: «В г. Балыкчы один раз в три года собирались представители племен бугу и сарыбагышей. Они обсуждали различные вопросы: сколько умерло людей, скота, отчитывались друг перед другом и уточняли границы.

Однажды все как обычно собирались. При этом присутствовал Жаныбай бий – сын Султая (со стороны бугинцев), сарыбагышей возглавлял Ормон хан.

Ждали последних прибывших и Ормон хан предложил загадывать друг другу загадки, но было поставлено условие – если загадки не будут разгаданы, то проигравшее племя должно будет отдать свою землю победившим. Кинули альчики, первыми должны были начать сарыбагыши. Ормон хан загадал четыре загадки и дал срок в три дня.

Первая загадка: Если отдирать – отдирается, а кровь не выходит. Вторая: Все спят, только Элебай не спит. Третья: На дне воды есть птица, длинный клюв, как повернет, так весь мир в порядок приведет. Четвертая: Поясница горбатая далеко плюнет.

Никто из бугинцев не смог разгадать загадки. Они решили обратиться к Султаю – послали гонца и в последний день он привез ответы: 1 – земля; 2 – рога коровы; 3 – перо; 4 – ружье. Когда отгадки были сказаны, Ормон хан ответил: “Значит, Султай еще жив, иначе никто, кроме него не смог бы их отгадать”.

Так разгадали загадки бугинцы и сохранили за собой свою землю».

При семантическом анализе текста обращалось внимание на следующие обстоятельства:

- семантический и лингвистический разбор загадок и ответов;
- личность Султая;
- сопоставление данного рассказа с историческими событиями и попытка датировки действия.

Для начала обратимся к самой традиции загадывания загадок, где содержатся ритуальные действия – роль альчиков (лопатки), как традиционного элемента для гадания.

Разбирая семантику слова “загадка”, можно прийти к выводу, что слово “загадка” – “за гаданием” – повествует процесс, последующий после гадания, когда дается несколько вариантов ответов, из которых нужно выбрать правильный, единственно верный ответ, поддерживающий мирознание субъекта [3, с. 45]. Исходя из того, что у кыргызов, как у кочевого народа, было сильно развито пространственное мышление, то ритуальные предметы загадки выполняли роль связующих звеньев в движении – альчики (лопатка). Подтверждением этой версии служит и сама система построения загадок, то есть было задано четыре загадки и три дня на их разгадку (загадки имеют территориальный смысл). Количество загадок олицетворяет четыре стороны света; три дня отведенные для разгадки – это три мира, отпущенные на вопрос к предкам, к богам и поиск ответа среди живого народа племени.

Вероятно, эта традиция, как элемент шаманства, под влиянием ислама к середине XIX в. не видоизменилась. Поэтому на предложение Ормон хана бугинцы не могли ничего возразить. Несмотря на иную форму курултая, где собирались законники и мананы, обращение к традиции оставалось непререкаемым. Здесь Ормон хан проявляет себя как знаток традиций и инновационных элементов, проникающих в кыргызское общество.

Анализ первой загадки: “Если отдирать – отдирается, а кровь не выходит” (земля) показывает, что характеристика самого слова “отдирать” (корень “драть”) указывает на принадлежность к кочевой скотоводческой среде. Сама загадка содержит в себе противоречия: “земля” – атрибут земледельческой культуры излагается метафорами “отдирается”, “кровь” – скотоводческими терминами. Соответственно, метафоричность загадки Ормон хана отражает восприятие кочевника (слово “отдирается”). Понятие “земли” получает смысловое расширение: от пастбища – на

оседлую форму хозяйства, причем затрагивается территориальное притязание (если связать это с четырьмя сторонами света).

Во второй загадке: “Все спят, только Элебай не спит”, говорится о рогах коровы. Загадывая ее, Ормон хан, вероятно, подразумевал под этим символичность смысла кыргызских племен, в том числе и племени бугу – “все спят”, то есть пассивность перед каким-либо внешним влиянием (Россия, Кокандское ханство, Китай).

Ормон хан, являясь манапом сарыбагышей – наиболее централизованного племени Северного Кыргызстана того времени, именует себя “Элебаем”. В качестве подтверждения, перевод племени сарыбагышей “желтая корова (лось)”, а “Элебай”, здесь, используется как абстрактное имя, которое можно распространить как на человека, так и на животного. Султай использовал в ответе “Рога коровы” – символ племени сарыбагышей, иначе, если бы он назвал имя – Ормон хан, то он бы вышел на личностный уровень, признав его главенство, что противоречило бы межродоплеменным отношениям.

Третья загадка: “На дне воды есть птица, длинный клюв, как поведет, так весь мир в порядок приведет” (перо), отличается от двух первых. Для семантического анализа выделю ключевые слова загадки:

1. “На дне воды” – относится к пространственной характеристике. Учитывая специфическое понимание кочевниками пространственного движения, очень большое расстояние выражается подобным образом: “вода” – как вход в “иномир”, “дно воды” – предельное расстояние.

2. “Птица, длинный клюв”, возможно, здесь птица означает символику государства (России), “клюв” – оружие птицы. Метафора “длинный клюв” схож с метафорой “длинные руки”.

Исходя из исторических фактов, которые будут рассматриваться далее, то что речь идет о государстве, и именно о России, говорят следующие моменты: ответ “перо” являлось символом бюрократического аппарата – государства. Китай исключался, так как там писали кисточками. Кокандское ханство не соответствовало пространственной характеристике, остается Россия.

3. “Весь мир в порядок приведет” – упорядоченность кыргызских межплеменных отношений.

Четвертая загадка: “Поясница горбатая далеко плюет” (ружье). Если выстраивать логическую цепь, то в этой загадке можно говорить о луке, как традиционном оружии кочевника. А ружье (мылтык), здесь появляется как инновационный момент и характеризуется временем русской колонизации.

Из составления ответов:

1. *Земля*. Понимается как традиционный реальный мир, характерный представлениям кочевника.

2. *Рога коровы*. Переход на личностный уровень – Ормон хан.

3. *Перо*. Символ бюрократического аппарата России, в которой сарыбагыши видели помощь, а также символ государственности.

4. *Ружье*. Скрытая угроза инновационной технологии.

Можно сделать вывод, что это был ультиматум, в случае неразгадывания загадок земли бугинцев отходили бы сарыбагышам по кочевому праву. В случае отгадки это все равно бы привело к межплеменным междоусобицам, но давало определенное время.

Вопрос состоял в следующем – почему Ормон хан и на каком основании загадал эти загадки, хотя был уверен, что бугинцы их не отгадают и почему их отгадал Султай, личность, не присутствующая на курултае?

Согласно историческим фактам, в 1847 г. Россия щедро награждает Ормон хана за то, что он в 1845 г. уничтожил мятежника Кенесары Касымова – российского подданного. В награду за это Ормон хан, согласно скотоводческим законам, хотел получить земли Кенесары Касымова, но при этом не хотел принимать российское подданство. Ему дают земли в Илийской долине, но неблагоприятные погодные условия заставили его вернуться обратно. Россия хотела дать Ормон хану формальное право для закрепления этих земель. Таким образом, в период с 1847–1850 гг. Ормон хан тесно поддерживал отношения с Россией. Скорее всего, в этот период и был проведен курултай, и Ормон хан надеялся на поддержку России в межплеменных распрах.

Возвращаясь к загадкам, возникает вопрос – как Султай мог знать ответы, ведь судя по рассказу, он был отшельником и жил не в кочевьях, кроме того, его не пригласили на курултай (там присутствовал его сын Жаныбай бий). По рассказу Аяп Бергена Болтурукова, на тот момент ему было около 87 лет, то есть он являлся хранителем традиций рода бугу.

Обращаясь к историческим фактам, в июле–августе 1825 г. была организована экспедиция под руководством лекаря Омского гарнизонного полка Ф.К. Зибберштейна и казачьего стрелка Нюхалова в бугинские кочевья, “где положено было сделать народное собрание... приглашены были все дети бия Шералы с их дядьями и другие бии...”. По всей видимости, в их числе был и Султай (на тот момент ему было около 44 лет).

На том курултае кыргызы решили принять российское подданство, но смена верховной власти, а вместе с ней генерал-губернаторство Западной Сибири поменяло отношение России к Средней Азии. Вероятно, там Султай мог видеть российский герб, оружие и т.д.

Впоследствии, зная о взаимоотношениях Ормон хана и России, ему не составило никакого труда найти ответы на загадки. На это указывает реакция Ормон хана: “Значит Султай еще жив, иначе никто, кроме него не смог бы отгадать”, которая показывает, что, загадывая загадки, Ормон хан был уверен, что бугинцы не смогут их отгадать и земли отойдут сарыбагышам. За этим обязательно последует война, в которой Ормон хан ждал вмешательства России. Он также был осведомлен о присутствии Султая на курултае 1825 г., но был уверен, что к этому времени Султай уже умер.

По описанию, у Султая было белое тело и черное лицо. От этого его род называется – Кара Султай. Само описание лица, разгадавшего загадки, позволяет сделать вывод: “черное лицо” – прообраз маски, нивелированная личность рода, способная проникать в “иномир”. Исходя из этого следует, что Кара Султай был традиционным шаманом в кыргызских кочевьях и был вынужден жить отдельно, в следствие активного распространения ислама в середине XIX в. на территории Северного Кыргызстана (кокандское влияние).

Давая анализ с точки зрения героики, главным в конце повествования становится завуалированный герой, то есть это еще раз указывает на историчность повествования, иначе бы он не вписался в традиционную эпическую концепцию.

Подводя итоги семантического анализа данных текстов, мы приходим к выводу, что фольклорные элементы русского населения Восточного Прииссыккуля и кыргызов, на примере рода бугу, неразрывно связаны с психологизмом социума, его историческим и культурным положением в настоящее время. Восприятие субъектом национальных традиций, архетипов, влияющих на повседневную жизнь, непосредственно отражается на современных межэтнических отношениях, бытовой сфере, культурном, межрелигиозном взаимодействии [4, с. 32].

На современном этапе, помимо сохранения элементов национальных традиций, как мы видим, необходимо подвергать их всестороннему анализу, используя современные семантические разработки (М. Лотман, О. Фрейденберг, С. Лурье и др.) для более глубокого исследования исторических процессов, влияющих на жизнь социума.

Литература

1. *Кутуева А.* Некоторые аспекты анализа кыргызского орнамента на Восточном берегу Иссык-Куля // Перспективы регионального развития Иссык-Кульской области. – Бишкек, 2002.
2. *Байбурун А.К.* Ритуал в традиционной культуре. – СПб., 1993.
3. *Бромлей Ю.В.* Этнознаковые функции культуры. – М., 1991.
4. *Лурье С.В.* Историческая этнология. – М., 1997.
5. *Новик Е.С.* Фольклор – обряд – верования: опыт структурно-семиотического изучения текстов устной культуры. – М., 1996.